

Потребительские карточки в денежном обращении Украины в XX веке

Владимир ШВЕЦ

Кандидат исторических наук, доцент Львовского Национального университета им. И. Франко

Потребительские карточки, как и монеты, могут выступать символом денежного обращения государства. Чаще всего это относится к отдельным периодам истории государств и при возникновении определенных условий.

Потребительские карточки — одно из изобретений человечества. Ими пользуются в условиях невозможности денежных знаков обеспечивать все общеизвестные функции (средств обмена, платежа и накопления). Главными причинами сужения функций денег выступают войны, экономические кризисы, а также другие чрезвычайные события, которые приводят управление государством или отдельными территориями к необходимости распределения товаров первой необходимости среди населения. Такие мероприятия имели место почти во всех странах Европы, и наибольшее их количество прослеживается в XX в. Не обошли потребительские карточки и население Украины в ее многострадальной истории.

Следует отметить, что возникновение карточных систем известно еще с эпохи Древнего Китая и Месопотамии, когда деньги, как наиболее универсальный эквивалент обмена, не имели формы монеты, а функцию денег исполняли различные товары. Например, в Месопотамии более четырех тысяч лет тому назад система распределения продуктов была организована господствующей династией правителей в связи с проведением ирригационно-мелиоративной системы земледелия и абсолютной монополией на земельную собственность. Такие условия привели к исчезновению торговли и централизованному распределению продовольствия среди населения, которое работало на правителя и в качестве оплаты получало пайки, дифференцируемые в соответствии с иерархией работников.

Однако широкое использование карточных систем относится к XX в. Мировые войны, вызвав резкое обострение дефицита ресурсов в странах, вовлеченных в противостояние, привели к усилению государственного сектора экономики и активному вмешательству властей в дело снабжения, которое до этого регулировалась рынком. Немногие из воевавших стран избежали введения карточек. Впервые применили карточные системы во время Первой мировой войны Германия и Австро-Венгрия. В несколько иной форме эта система распределения была использована во времена военного коммунизма и сталинским режимом в СССР.

Сегодня, когда денежные отношения постепенно вытесняются разнообразными электронными системами с применением платежных карточек, опыт в использовании потребительских карточек актуален для многих государств, поскольку в основу функционирования современных платежных систем заложен принцип прежних карточных систем. Разница между бывшими системами и нынешними в том, что базой распределения была масса существующих потребительских товаров, а в современных платежных системах основой для распределения товаров и услуг служат денежные средства на счету конкретного клиента. Естественно, что в существующих условиях возникает много нестандартных ситуаций, требующих неотложных и надежных решений. Ответ на эти вопросы можно найти с помощью изучения исторического опыта.

Исследования функционирования карточных систем на территории Украины имеют как практическую, так и теоретическую ценность. К сожалению, вопрос о потребительских карточных системах недостаточно изучен в экономической литературе. Существующие исследования в основном касаются социально-

экономических и политических аспектов внедрения карточных систем. Среди них наибольшее внимание отведено вопросам заработной платы и распределения изготовленной продукции [1, 2, 4,], а вопросам системного и комплексного функционирования потребительских карточек как элемента денежно-кредитной системы государства ученые должного внимания не уделили.

На территории Украины в XX в. потребительские карточки вводились семь раз, и в сумме период их применения составляет более 22 лет. Такой значительный промежуток времени, разнообразие форм и сущность отдельных карточных систем предопределяют необходимость их периодизации. Можно выделить семь основных периодов функционирования потребительских карточек в денежном обращении. Принимая во внимание, что в одно и то же время территория Украины входила в состав разных государств, внедрение карточных систем не всегда соответствовало часовому и территориальному измерениям, поэтому периодизация функционирования карточных систем более ясно представлена в *таблице*.

Во время Первой мировой войны (начальный период) государственное регулирование потребления не достигло больших размеров. Принципы, на которых основывалось распределение продуктов и товаров, были едиными в Германии, Австрии, Франции и России. В первую очередь снабжалась армия, которая находилась на пайковом довольствии.

Карточки как мера, призванная ограничить потребление продуктов гражданским населением, как правило, вводились стихийно, по инициативе органов местного управления. Так, с началом войны регулирование потребления продуктов в западной части Украины, входившей в состав автономного края Галиции

Австро-Венгерской империи, произошло сразу эмиссией потребительских карточек. Изначально это были карточки на хлеб (муку) и сахар, а со временем к нормированным продуктам отнесли кофе, картошку и некоторые другие продукты. Потребительские карточки, например во Львове, выпускали на один день, неделю, две и четыре недели. Однодневные карточки давали право получить 210 г хлеба или 150 г муки; недельные — 980 г хлеба или 700 г муки; двухнедельные — 1960 г хлеба или 1400 г муки соответственно. Четырехнедельные карточки выдавались для покупки сахара из расчета 750 г на месяц. Кроме основных карточек, во Львове выпускались дополнительные “рабочие” карточки для приобретения хлеба (муки) и сахара.

В других городах украинской Галиции были предусмотрены более стандартизированные карточки на хлеб (муку), которые отличались “печатками” конкретных населенных пунктов.

В связи с ухудшением экономической ситуации к числу нормируемых потребительскими карточками продуктов добавляют все новые. Так, в 1917 г. к регламентированным продуктам отнесли кофе: на потребительскую карточку, которая выдавалась один раз на восемь недель, можно было по норме получить 1/8 кг жареного кофе. В 1918 г. в нормированное употребление ввели картофель. Карточка контроля его потребления (урожай 1918 г.) выдавалась на 40 недель, а норма должна была дополнительно сообщаться управлением Галиции.

Кроме перечисленных видов карточек, на территории галицких городов во время Первой мировой войны местными органами управления постоянно осуществлялись акции в помощь неимущему населению в форме выдачи им специальных бон, предусматриваю-

Таблица

Периодизация функционирования потребительских карточек в Украине

Период	Территория	Язык	Виды продуктов
1. Первая мировая война (1914–1917 гг.)	Западная Украина (в составе Австро-Венгрии)	Немецкий, украинский, польский	Хлеб, мука, сахар, картошка, кофе
2. Освободительные действия украинского народа (1917–1920 гг.)	Отдельные города Украины (Киев, Каменец-Подольский, Одесса и т. д.)	Украинский, русский	Хлеб, сахар, некоторые другие продукты
3. Период военного коммунизма (1918–1921 гг.)	УССР (территория Украины в союзе с РСФСР)	Русский	Хлеб, комплексные обеды
4. Советская индустриализация и голодомор (1931–1934 гг.)	УССР	Русский, украинский	Все продукты
5. Вторая мировая война (1939–1945 гг.)	Украина	Немецкий, украинский, польский	Хлеб, молоко, яйца, сало, мука, др. продукты
6. Послевоенное возрождение (1945–1947 гг.)	Украина	Русский, украинский	Все продукты
7. Распад СССР и восстановление независимости Украины (1990–1992 гг.)	Украина	Украинский	Все продукты (кроме хлеба)

щих льготы при оплате питания в общественных столовых (например, бон староства г. Стрия на одну крону для приобретения билета на один обед в военной столовой с доплатой остальной суммы наличными). Такие же боны в значительном количестве выпускали во Львове и Жидачеве (Львовская обл.). Отдельные коллекционеры относят эти боны к местным эмиссиям денег, однако данные потребительские карточки аналогичны нынешним бонусам, с помощью которых продавцы стимулируют покупателей, делая скидки [3].

Все потребительские карточки имели записи об ответственности за торговлю ими или их передачу другим лицам: предусматривались штраф в 5000 крон или лишение свободы на срок до шести месяцев.

Таким образом, общегосударственные нормы потребления на территории Галиции (с единими принципами стратификации всего населения страны) в период Первой мировой войны вводились только на отдельные продукты. Эти общегосударственные карточные системы были слабо стратифицированы. Преимущества имели больные и дети, а также люди, занятые тяжелым физическим трудом. Нормы имели общегородской характер: они касались как жителей городов, так и сельских районов. Стратификация карточного снабжения в период войны определялась условиями труда населения и принципами социальной справедливости.

Второй период использования потребительских карточек относится к этапу борьбы за независимость на территории Украины. Карточки вводились кредитными и потребительскими обществами, союзами кооперативов и городскими органами самоуправления. Следует отметить, что весомое место в денежном обороте занимали местные и частные эмиссии денег. Это обстоятельство несколько суживало внедрение потребительских карточек. Коллекционный материал свидетельствует, что в данный период потребительские карточки не имели четких и единых стандартов. Например, сохранившийся фрагмент потребительской карточки Киева с государственной символикой УНР указывает на то, что она предназначалась для определенных продуктов группы Б. Потребительские карточки в Одессе вводились на получение определенного числа порций сахара, а количество сахара в порции устанавливалось ежемесячно уполномоченным градоначальству, и затем об этом объявлялось населению. В Каменец-Подольском выпускались потребительские карточки из расчета на одну, три или четыре души. За злоупотребления при использовании карточек предусматривались судебная ответственность или лишение прав на получение владельцем карточки продуктов сроком на два месяца. Стихийность распространения карточек определила разнообразие норм, ассортимент нормируемых продуктов и принципы их распределения. Данные о локальных карточных системах свидетельствуют: в тех случаях, когда стратификация снабжения существовала, она определялась в основном принципами социальной справедливости. Преимущества при получении продуктов имели дети и больные. Следует также отметить, что в годы Первой мировой войны местные органы сохраняли свободу в решении вопросов снабжения.

Впервые ярко выраженная социальная стратификация снабжения появилась на территории УССР в

годы военного коммунизма (третий период). После потрясений мировой войны и революций Украина переживала Гражданскую войну, разруху и голод. Крестьяне продолжали вести индивидуальное хозяйство, но не могли распоряжаться произведенной продукцией по своему усмотрению. Прибывавшие из городов отряды насильно изымали продовольствие на нужды армии и рабочих. Острый продовольственный и товарный кризис привел к созданию глубоко дифференцированной карточной системы. Армия занимала особое положение в системе государственного снабжения данного периода, и военные получали лучший паек. Такой же паек полагался медперсоналу, работавшему в районах эпидемий. Однако армия и в годы Первой мировой войны имела преимущества в системе государственного снабжения. В годы военного коммунизма появился классовый паек. Все население было разделено на трудовое и нетрудовое. В последнюю категорию попали «лица мужского и женского пола и их семьи, живущие доходами с капиталов, домов и предприятий или эксплуатацией наемного труда, а также лица свободных профессий, не состоящие на общественной службе».

В период военного коммунизма частные предприниматели формально получали карточки, но составляли последнюю категорию с наименьшими нормами. Им выдавались продукты «в пределах возможности» — после удовлетворения потребностей «трудового населения». В условиях острого недостатка продуктов это часто означало отсутствие снабжения.

Все трудовое население в период военного коммунизма также было разделено на группы (например, карточка Феодосии на хлеб — трудовая группа Б). Иерархия снабжения претерпевала изменения. Она началась с приблизительного деления на работавших в особо тяжелых условиях, тяжелых условиях и на занятых легким физическим трудом. Со временем разделение стало более четким: лучшие пайки получали рабочие наиболее важных промышленных предприятий (классовый паек); рабочие топливобывающей промышленности (особый паек); а также железнодорожники и водники (дополнительный паек).

В иерархии государственного снабжения периода военного коммунизма были выражены принципы социальной справедливости. Кормящие матери и беременные женщины должны были получать паек наравне с работавшими в наиболее тяжелых условиях. Детям до 14 лет полагался паек рабочих тяжелого физического труда; подросткам, учащимся, безработным и пенсионерам — паек рабочих, занятых легким физическим трудом. Например, сохранилась карточка (1920 г.) для детей безработных на право получения обеда в столовой. Паек домохозяйек в период военного коммунизма зависел от величины их семьи.

Четвертый период карточных систем был обусловлен политической индустриализацией Украины. Уже с 1929 г. в стране началось введение карточной системы, которая задумывалась как наиболее практичный способ производства и распределения потребительских товаров, обеспечивающий плановые расчеты капиталовложений в производство основных товаров и контроль за покупательной способностью населения. Всесоюзную карточную систему на хлебопродукты государство ввело 14 февраля 1929 г. Хлеб должен был продаваться по специальным заборным книжкам. По-

степенно карточки стали распространяться на масло, мясо, сахар, крупу и т. д. Открытая продажа непродовольственных товаров также сворачивалась из-за громадных очередей. Было введено их нормированное распределение по талонам и ордерам. Индустриальный прагматизм, по мнению Сталина, должен был определять принципы карточной системы. В связи с этим формулировались и требования: «Сосредоточить средства снабжения рабочих в основных, составленных по списку районах. Выделить на каждом предприятии ударников и снабжать их полностью, и в первую очередь как продуктами питания и мануфактурой, так и жилищами, обеспечив им права по страхованию полностью. Неударников разбить на две категории, на тех, которые работают на данном предприятии не меньше года, и тех, которые работают меньше года, причем первых снабжать продуктами и жилищами во вторую очередь и по полной норме, вторых — в третью очередь и по урезанной норме». При введении карточной системы учитывался опыт военного коммунизма. Нормы снабжения по карточкам стали более дифференцированными и устанавливались исходя из вклада в трудовой процесс или с учетом трудовой активности. Распределение осуществлялось по

категориям, товары продавались по установленным низким ценам, а все их излишки реализовывались через коммерческую торговлю.

В январе 1931 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Наркомат снабжения СССР ввел всесоюзную карточную систему распределения основных продуктов питания и непродовольственных товаров. Революционный лозунг: “Кто не работает, тот не ест” получил индустриальный подтекст: “Кто не работает на индустриализацию, тот не ест”. Карточки выдавались только тем, кто трудился в государственном секторе экономики (промышленные предприятия, военные организации и учреждения, совхозы), а также их иждивенцам. Вне государственной системы снабжения оказались крестьяне и лишенные политических прав, вместе составлявшие более 80% населения страны.

Снабжение тех, кто получил карточки, осуществлялось с учетом сложной иерархии групп и подгрупп населения и зависело от территориальной, а также

функциональной близости человека к индустриальному производству. По замыслу творцов системы распределения, в условиях полугодного существования карточки должны были выполнять роль “кнута и пряника”, работая на индустриализацию страны. Политбюро или по его поручению центральные государственные органы оценивали индустриальную полезность людей и в зависимости от этого определяли условия их жизни (зарплату, нормы снабжения, ассортимент получаемых товаров, цены на них, даже магазины, где их можно было купить, и столовые, где можно было питаться).

С начала 1931 г. в стране существовали четыре списка снабжения (особый, первый, второй и третий). Их называли “списками городов”, но по сути это были группы промышленных объектов, так как предприятия одного города могли относиться к разным спискам снабжения. Преимущества в снабжении имели особый и первый списки, куда вошли ведущие индустриальные предприятия Москвы, Ленинграда, Баку, Донбасса, Караганды, Восточной Сибири, Дальнего Востока и Урала. Жители этих промышленных центров должны были в первую очередь получать из фондов централизованного снабжения хлеб, муку, крупу, мясо, рыбу, масло, сахар, чай, яйца по более высоким нормам. Потребители особого и первого списков составляли только 40% от числа снабжаемых, но получали львиную долю государственного снабжения — 70—80% поступавших в торговлю фондов. Во второй и третий списки снабжения попали малые и неиндустриальные города, предприятия стеклофарфоровой, спичечной, писчебумажной промышленности, коммунального хозяйства, хлебные заводы, мелкие предприятия текстильной промышленности, артели, типографии и т. п. Они должны были получать из центральных фондов только хлеб, сахар, крупу и чай, к тому же по более низким нормам, чем жители городов особого и первого списков. Остальные продукты следовало брать из местных ресурсов. Например, Харьков отнесли ко второй категории.

Иерархия государственного снабжения не ограничивалась делением городов и предприятий на группы по степени индустриальной важности. Внутри каждого из четырех списков существовали разные стандарты снабжения, которые зависели от производственного статуса людей. Высшую категорию в каждом из списков представляли нормы индустриальных рабочих — группа А. К ней относились рабочие фабрично-заводских предприятий и транспорта. Так, по карточке рабочего, включенного в этот список, можно было купить в день 800 г хлеба, 4,4 кг мяса, 2,5 кг рыбы, 3 кг крупы, 1,5 кг сахара, 400 г масла, 10 шт. яиц в месяц. Но в действительности выкупить продукты по этим нормам удавалось далеко не всегда. Поступавших товарных ресурсов, как правило, не хватало, нормы выдачи сокращались, в магазинах необходимо было выстоять огромные очереди. Нормы прочих рабочих (группа Б) и лиц физического труда, не занятых на фабрично-заводском производстве, представляли вторую категорию снабжения. По нормам группы Б должны были снабжаться также кооперированные кустари, рабочие в учреждениях здравоохранения и торговли (то есть имевшие заслуги перед государством), пенсионеры, старые большевики и бывшие политкаторжанки на пенсии. Третью, низшую, кате-

горию снабжения в каждом из списков представляли нормы служащих, которые распространялись также на членов семей рабочих и служащих, на некооперированных кустарей, ремесленников, обычных пенсионеров, инвалидов и безработных.

Дети составляли отдельную группу снабжения. Возрастной ценз (14 лет) ограничивал детскую группу только теми, кто был рожден после 1917 г. Сельские рабочие и служащие, которых представляли главным образом работники совхозов, находились в худших условиях по сравнению с городскими. Сельские рабочие относились к третьему списку снабжения. Внутри одного совхоза рабочие снабжались лучше, чем служащие, но работники разных совхозов имели разные нормы в зависимости от хозяйственной значимости. Зерновые и хлопковые совхозы имели преимущества перед остальными.

Положение рабочих и служащих в крупных индустриальных центрах было лучше, чем в малых, неиндустриальных городах и сельской местности. Даже с точки зрения творцов карточной системы, дети имели определенную иерархию, повторявшую неравенство снабжения их родителей. В индустриальных центрах дети могли рассчитывать на более богатый ассортимент продуктов, а в малых и неиндустриальных дети не получали из центральных фондов мяса, рыбы, масла, яиц [4].

Карточная система создала благодатную почву для различных махинаций, хищений и спекуляции. Постоянные проверки выявляли расхождения в количестве прикрепленных и реально работающих на предприятии, в проданных продуктах и числе карточек, включенных в особый и первый списки лиц, не имевших на это права. Похищенные из нормированной торговли товары продавались на “черном” рынке. Свободно, но по высоким ценам (в 2 — 3 раза выше обычных) товары народного потребления можно было также купить в системе коммерческой торговли.

Однако самое худшее, к чему население Украины привела карточная система периода индустриализации, — это голодомор в сельской местности. С одной стороны, сельское население, которое занималось индивидуальным хозяйством, не было включено в списки обеспеченных потребительскими карточками, а с другой — оно должно было сдавать все излишки зерна, а для собственного потребления и посева практически ничего не оставалось. Такое отношение к украинскому крестьянству со стороны заготовительных органов было сформировано исходя из сталинской политики борьбы с кулаками и в результате привело к массовому уничтожению сельского населения. Жертвами голодомора стали более 7 млн. украинцев.

С 1 января 1935 г. руководство страны было вынуждено отменить карточки на хлеб, а с 1 октября этого же года — на мясо, рыбу, картофель, жиры и сахар. В 1936 г. постепенно отменили карточки на промышленные товары. Вместо разделения торговых заведений на коммерческие и торгующие по карточкам вновь была воссоздана единая система торговли.

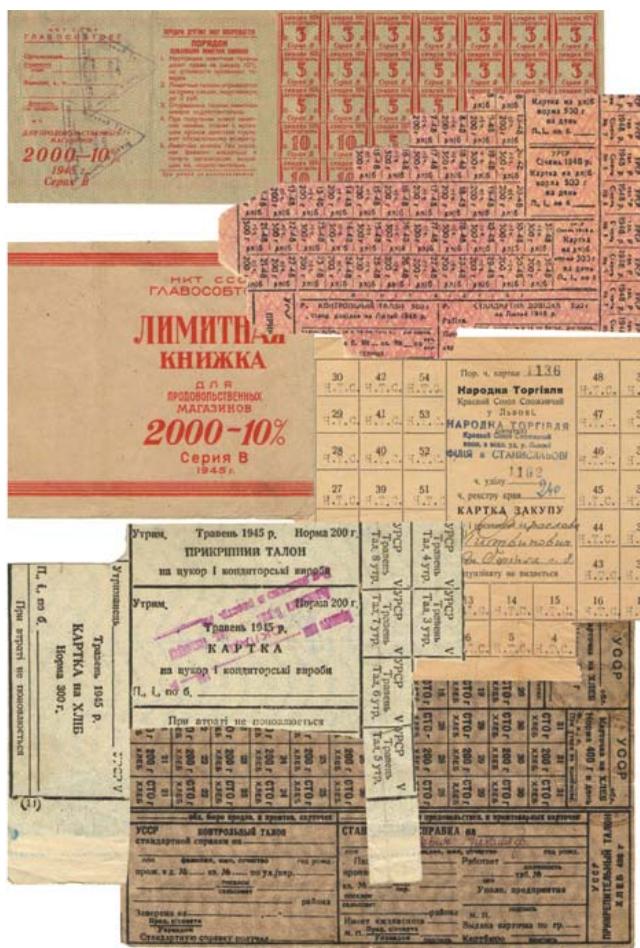
С началом Второй мировой войны резко сократившиеся продовольственные ресурсы на всей территории Украины обусловили введение системы нормированного распределения (пятый период). Первоначально потребительские карточки появились в западных

областях. В связи с разделением Польши возник дефицит продовольствия и, как следствие, произошло “сворачивание” торговли. Местные власти начали вводить потребительские карточки: в Дрогобыче (Львовская обл.) в сентябре 1939 г. начали действовать карточки на хлеб; в Закарпатье ввели карточки на сахар.

В связи с нападением Германии на СССР на территории Украины начали использовать немецкую карточную систему. До наших дней сохранились контрольные карточки употребления молока в Старом Самборе Львовской обл. за октябрь 1941 г. Купоны этих карточек давали право на приобретение 0,5 или 0,25 литра молока в день соответственно. Такие карточки выдавались на 28 дней.

Развитие военных действий сопровождалось расширением ассортимента продуктов, регламентируемых карточной системой. Как видно на примере других потребительских карточек, в 1943 г. нормированная продажа распространялась практически на все продукты питания: хлеб, крупы, яйца и т. д. Помимо карточек органов местного самоуправления потребительские карточки выпускались немецкими властями, и они предназначались для взрослого населения немецкого происхождения. Эти карточки отоваривались через Союз потребительских кооперативов “Народна торговля”, также выступавших эмитентами

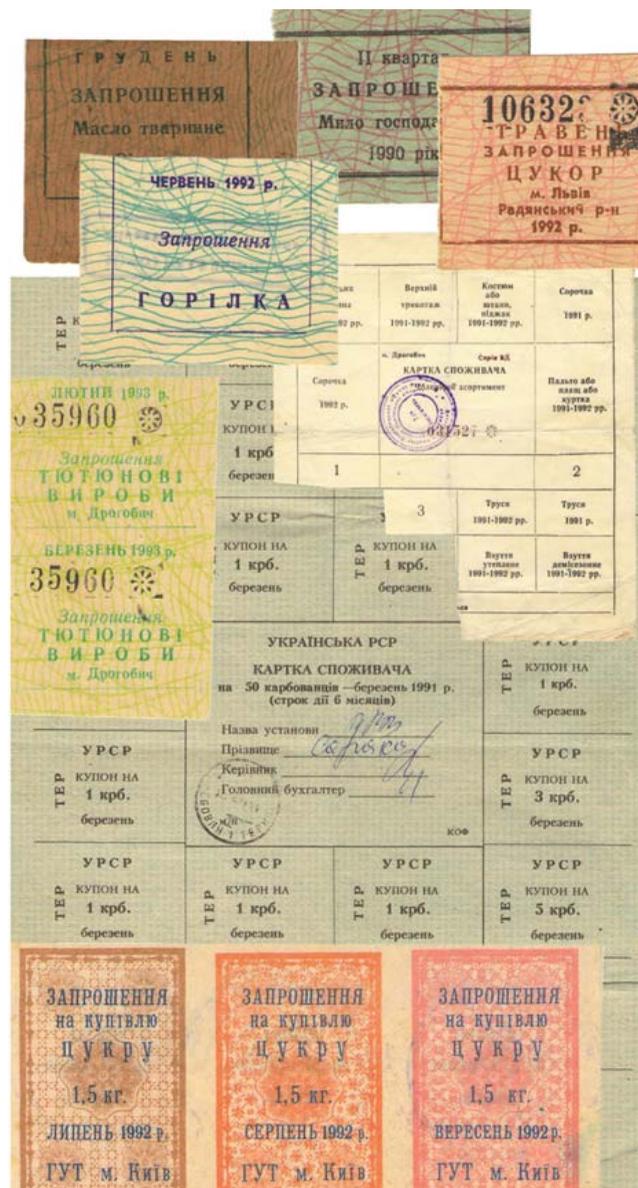
дисциплину, хлебная норма уменьшалась на 200 г. На территории Украины использовались карточки на украинском и русском языках стандартной формы, защищенные от подделки водяными знаками.

Карточная система послевоенного периода была отменена специальным постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 г. одновременно с проведением денежной реформы конфискационного типа.

Седьмой период применения потребительской карточной системы в Украине связан с процессом распада СССР и возобновлением государственной независимости. Конец 80-х гг. XX в. сопровождался возрастанием дефицита почти на все товары широкого потребления. Основными причинами возникновения ажиотажа спроса на товары стали инфляция и свободная торговля товарами как внутри страны, так и их вывоз за пределы СССР. С 1990 г. местными органами управления повсеместно вводились различные талоны на продукты питания и промышленные потребитель-

собственных потребительских карточек на украинском языке. Немецкая карточная система просуществовала на территории Украины до июня 1944 г.

С освобождением Украины Советской Армией начался шестой период функционирования карточной системы. Следует отметить, что еще с сентября 1941 г. в крупных городах СССР были введены карточки на хлеб и сахар, а в ноябре по карточной системе уже выдавали мясные и рыбные продукты, жиры, крупу, макаронные изделия и др. Продовольственное снабжение горожан производилось дифференцированно — по четырем группам карточек: для рабочих, служащих, иждивенцев и детей до 12 лет. Кроме того, все работающие делились на две категории в зависимости от значимости их предприятий для обороны страны. Норма на хлеб была дневной, на остальные продукты — месячной. Рабочим, снабжавшимся по первой категории, ежедневно полагалось 800 г хлеба, по второй — 600 г, детям и иждивенцам — 400 г. Более заметно различались нормы на другие продовольственные товары. Так, трудящиеся крупных оборонных заводов могли приобретать в месяц 2,2 кг мяса или рыбы, 1,5 кг крупы и макаронных изделий, 600 г жиров. На остальных предприятиях рабочий паек весил гораздо меньше. Вместе с тем начиная с осени 1942 г. руководству предприятий предоставлялось право премировать ударников и стахановцев дополнительным пайком, а для тех, кто не выполнял производственное задание, опаздывал на работу или нарушал трудовую

ские товары за исключением хлеба (это свидетельствует о спекулятивном характере данного периода). Вводились талоны и на такие товары первой необходимости, как сахар, спички, масло, мыло, а также на товары иррационального спроса — водочные и сигаретные изделия. По карточкам распределялись промышленные товары — разные виды одежды.

Одновременно с товарными талонами начиная с ноября 1990 г. в Украине были введены именные купоны одноразового использования, которые прилагались к советским рублям на соответствующую сумму. Эти купоны использовались с целью защиты потребительского рынка. Первая их серия была выпущена номиналами 50, 75, 100 и 200 карбованцев, которые включали купоны разных номиналов — 1, 3, 5, 10, 25 карбованцев без серии на обычной бумаге с имитацией водяных знаков. Однако чтобы избежать подделок, в декабре 1990 г. была осуществлена вторая эмиссия, которая отличалась от первой наличием серии из трех букв, что соответствовало начальным литерам названия областей, где находилась типография (например, ТЕР — Тернопольская обл.).

Карточки потребителя выдавались работающему населению Украины вместе с заработной платой на предприятиях и организациях, а неработающим гражданам — в органах местного управления или ЖЭК. Для приобретения товаров, кроме советских рублей, необходимо было на сумму стоимости докладывать купоны путем отрезания их ножницами от карточек потребителя, а если этот товар отпускался на талоны, тогда еще прилагались потребительские талоны. Полученные купоны продавцы прокальвали (погашали), а потом их сдавали в отделения банков вместе с вырученной наличностью для контроля. И использованные купоны вывозили на фабрики для уничтожения.

Седьмой период использования потребительских карточек в Украине закончился с введением 10 января 1992 г. переходной валюты — купоно-карбованцев,

которые, “приняв на себя” инфляционные процессы, дали возможность в сентябре 1996 г. пустить в обращение гривну — полноценную денежную единицу Украины.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Карточные системы распределения продуктов выступают во все времена в качестве защиты потребителей вследствие наступления чрезвычайных ситуаций и являются олицетворением правовой теории возникновения денег, поскольку общество регламентирует порядок использования денег.
2. Вводимые ранее карточные системы распределения товаров можно разделить на два типа: социальные и кастовые. Первый использовался для защиты всего населения от различных экономических бедствий, тогда как второй правящая верхушка применяла для защиты определенной части граждан (касты) с целью навязывания всему населению своей воли. Этот тип карточной системы чреват непоправимыми последствиями, такими, например, как голодомор в Украине (1931—1933 гг.).
3. В современных условиях карточные системы выступают резервом управления большими городами (мегаполисами) на случай чрезвычайных событий. Существуют три наиболее вероятных сценария: прорыв гидротехнических сооружений, энергетическая катастрофа и эпидемия. Неизбежные последствия таких катастроф — продовольственный кризис, преодолеть который возможно введением карточных систем обеспечения населения продуктами первой необходимости.

Именно такой подход к истории и опыту использования потребительских карточек может стать источником формирования денежных отношений в чрезвычайных ситуациях в современном мире.

Источники:

1. Китанина Т.М. *Война, хлеб и революция (Продовольственный вопрос в России. 1914 г. — октябрь 1917 г.)*. Л., 1985.
2. Кондратьев Н.Д. *Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции*. М., 1922.
3. Рябченко П.Ф., Бутко В.И. *Полный каталог бумажных дензнаков и бон России, СССР, стран СНГ (1769—1999 гг.)* // *Боны Украины*. Т. 2. Киев: Логос, 1999.
4. Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В. *Отмена карточной системы в СССР. 1934—1935 годы* // *Отечественная история*. М., 1999.